

О. Э. ДОБЖАНСКАЯ
(Дудинка)

СИСТЕМА ТРАДИЦИОННЫХ ЗВУКОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НГАНАСАН¹

Аннотация: В статье описываются традиционные звуковые инструменты нганасан как особая система, организованная по принципу обрядовые/необрядовые инструменты. Конструкция инструментов анализируется по органологической систематике Э. фон Хорнбостеля — К. Закса, с выявлением идиофонов, мембранофонов, хордофонов, аэрофонов. Приводятся национальные названия инструментов, сведения об их функционировании, назначении, способах игры.

Ключевые слова: нганасаны, коренные малочисленные народы Севера, музыкальная культура, музыкальный инструмент, звуковое орудие, традиционный инструмент, архаичный инструмент, шаманский атрибут, ритуал, идиофон, хордофон, аэрофон, мембранофон.

Музыкальные инструменты нганасан представляют большой интерес для этномузыковедения как особая звуковая система, сформировавшаяся в древней культуре арктических охотников на дикого северного оленя. В статье ставится задача осмысления совокупности звуковых инструментов нганасан как целостной системы, с выявлением их общего значения и принципов функционирования в культуре.

Нганасаны проживают на Таймырском полуострове и относятся к коренным малочисленным народам Российской Федерации (по данным Всероссийской переписи 2010 г., нганасан насчитывается 847 человек). Язык нганасан является самодийским и относится к уральской группе языков. Уникальная культура нганасан — охотников, оленеводов, рыболовов — сохранила черты древнейшей культуры охотников на оленя [Симченко 1976] и является

предметом изучения нескольких поколений российских исследователей.

Раньше всего внимание исследователей-этнографов привлекли звуковые инструменты шаманского обряда, которые рассматривали и описывали в качестве ритуальных атрибутов шаманских камланий советские этнографы А. А. Попов (1930-е гг.), Б. Н. Долгих (1950—1960-е гг.), Г. Н. Грачева (1970—1980-е гг.) [Грачева 1981, Грачева 1984, Долгих 1978, Попов 1984]. Этномузыковеды начали изучение звуковых инструментов нганасан только в 1980-е гг., и с тех пор появились репрезентативные и достоверные, основанные на собственных полевых материалах работы музыковедов И. А. Бродского [Бродский 1982], Ю. И. Шейкина [Шейкин 1996, Шейкин 2002], Т. Оямаа [Оямаа 1990], О. Э. Добжанской [Добжанская 2005, Добжанская 2009].

Важнейшим источником знаний об инструментах нганасан стали материалы музыкально-этнографических экспедиций 1989 и 1990 гг., в ходе которых состоялось общение с выдающимися знатоками культуры нганасан — сказителем и шаманом Тубяку Дюходовичем Костеркиным (1913—1989) и сыном шамана Дюлсымяку Демнимеевичем Костеркиным (1940—1997) из таймырского поселка Усть-Авам. От этих информантов была почерпнута основная доля информации о музыкальных инструментах нганасан, сделаны видеозаписи шаманского ритуала и музицирования на инструментах.

К сожалению, музыкальные инструменты и звуковые орудия нганасан сейчас представлены больше в публикациях и музейных коллекциях, чем в живой музыкальной практике. Кризис традиционного образа жизни и культуры, которому подверглись в конце XX — начале XXI в. коренные малочисленные народы Сибири, не обошел стороной Таймыр. Вследствие этого многие стороны традиционной культуры, в их числе музицирование на инструментах, становятся фактом прошедшего времени. Тем не менее научный анализ системы звуковых инструментов может быть важен для последующих попыток ее восстановления либо реконструкции, которую могут предпринять в целях сохранения уникальной культуры мало-

¹ Статья написана в рамках гранта Российского научного фонда № 14-38-00031 «Создание лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики».

численного народа местные администрации, органы управления культурой, специалисты из учреждений культуры и образования.

Звуковые орудия нганасан четко различаются по функциональному назначению. Они подразделяются на обрядовые инструменты (табуированные сакральные атрибуты шаманского ритуала) и необрядовые (связанные с культурно-хозяйственной жизнью людей, не имеющие ограничений для применения в повседневной жизни). К обрядовым (шаманским) инструментам принадлежат бубен с колотушкой, заменители бубна — посох или крюк для подвешивания котла, подвески шаманского костюма. К необрядовым инструментам можно отнести различные охотничьи манки, вихревые и вращаемые жужжалки, музыкальный лук и т. д.

Заметим, что отмеченная нами первичная (функциональная) оппозиция обрядовых/необрядовых инструментов формирует и другие различия этих групп инструментов, связанные с отношением к изготовлению и хранению инструмента. Дело в том, что обрядовые инструменты в культуре нганасан окружены особым почитанием, табуированным отношением. Металлические части этих инструментов передаются в шаманском роду по наследству и считаются ценным достоянием. Сами инструменты также хранятся долго (шаманские бубен и посох — на протяжении всей жизни владельца инструмента). Необрядовые инструменты, как правило, недолговечны, они изготавливаются для однократного использования, либо в качестве звукового инструмента может выступать предмет хозяйственного назначения (тетива охотничьего лука, зазубренная металлическая дуга на колыбели).

Выявляемая нами оппозиция обрядовых и необрядовых инструментов в культуре нганасан основывается на существующем фундаментальном противопоставлении *сакрального/профанного*, которое проявляется в культуре этого народа на уровне музыкального мышления как противоположность типов интонирования и организации музыкального пространства [Добжанская 2008, 92—104].

Первую группу инструментов составляют обрядовые шаманские инструмен-

ты (бубен с колотушкой, шаманский посох, деревянная палочка — бойок хосихуа, многочисленные подвески-погремушки на шаманской одежде). Данные инструменты уже обсуждались автором в журнале «Традиционная культура» в 2009 г., поэтому здесь мы лишь кратко напомним информацию о них.

Вторая группа музыкальных инструментов нганасан представлена звуковыми орудиями, связанными с хозяйственной деятельностью и художественной культурой нганасан (это музыкальный лук и его упрощенная разновидность — «поющая струна», разные виды свистков, жужжалки, звенящие подвески на одежде и оленьей упряжи и другие). В нашей статье необрядовые инструменты нганасан будут описаны более подробно.

Рассмотрим группы обрядовых и необрядовых инструментов, применяя систематику музыкальных инструментов Э. Хорнбостеля и К. Закса (то есть выявляя органологический тип инструмента и присваивая ему индекс по данной системе) [Хорнбостель 1987], а также регионально-историческую типологию музыкальных инструментов Ю. И. Шейкина [Шейкин 2002].

Обрядовые инструменты нганасан включают звуковые орудия, принадлежащие к классам мембранофонов (инструментов, в которых звук извлекается путем удара по мембране) и идиофонов (так называемых самозвучащих инструментов, у которых источником звука является «тело» инструмента).

Мембранофоны представлены единственным инструментом — шаманским бубном *хендир* енисейско-таймырского типа (индекс 211.331).

Обрядовые **идиофоны** более многочисленны. Это:

1. наборы подвесок-погремушек на шаманской одежде (индекс 112.121), звучание которых воплощает голоса шаманских духов и имеет важное обрядовое значение. Известны две разновидности наборов подвесок на одежде шамана:

- а. *кахя* — большой набор погремушек;
- б. *хе* — малый набор погремушек.

2. шаманский посох — *чирэ* (деревянный или металлический) с деревянной палочкой-бойком *хоси хуа* «ударяющее дерево» для постукивания по нему при обращении к духам (индекс

111.1); посох может быть с колокольчиком в навершии.

3. деревянный или металлический крюк для подвески котла *хоу*, в отдельных случаях заменяющий бубен (индекс 111.1).

4. колотушка бубна *хета"а* — деревянный или костяной бойок, ударяющая сторона которого обтянута оленьей шкурой, с металлическими позвонками. Колотушкой ударяют по бубну, а также по шаманскому посоху или крюку, если шаманят с этими атрибутами (индекс 112.112).

Согласно типологии музыкальных инструментов и звуковых орудий Ю. И. Шейкина, обрядовые инструменты нганасан необходимо отнести к типу традиционных инструментов в силу того, что они «являются следствием избирательной практики и... надолго закрепляются в культуре» [Шейкин 2002, 48].

Необрядовые инструменты нганасан являются более многочисленными, они представлены во всех классах инструментов, за исключением мембранофонов.

Класс идиофонов (самозвучащих инструментов) включает наибольшее разнообразие инструментов:

1. язычковый колокольчик *саңку* (индекс 111.242.122) — малые колокольчики нашиваются на праздничной одежде (под орнаментированными вертикальными полосами хенсу), большой колокол вешают на шею оленя и др.;

2. шаровая погремушка бубенец *сиңэри* (индекс 112.13) — в этнографических данных известны бубенец на хоре (коре *сиңэри*), бубенец на луке (*динтэ сиңэри*);

3. комплект звучащих подвесок-погремушек на женской упряжи оленей *быны-бэбэ* «веревки место», имеющий специальную конструкцию из металлической пластины (птицеподобной формы, напоминающей очертания гагары) с продетыми в отверстия кольцами и шумовыми подвесками, закрепленный на боку оленя и громко звенящий при движении упряжки;

4. комплект металлических украшений на одежде — женской, детской, празднично-танцевальной — состоит из:

а. металлических украшений *ба-дямую* на груди в виде полумесяцев, подвешенных в вертикальный ряд (шнуровые погремушки 112.111);

б. трубочек-подвесок *хоңэ* (шнуровые погремушки (112.111);

с. конусообразных трубочек *быдылаң* (подвески-погремушки 112.121), подвешиваемых на женской и детской одежде как оберег;

д. колец (*ла*) с нанизанными на них трубочками *дябтузэ* (подвески-погремушки 112.121), пришиваемых на женский комбинезон.

5. комплект подвесок-погремушек на колыбели *нюо лапса* — соударяющиеся клювы, когти и копытца животных, монеты и гильзы (подвески-погремушки 112.121).

6. дуга колыбели *кэбтиси* с зубчатой поверхностью, по которой скребли палочкой или трубочкой, успокаивая ребенка и сопровождая пение колыбельной (скребковый стержень 112.21);

7. сучковатая палка-скребок *дэрэва*, которой скребли по другой палке или стволу дерева, приманивая диких оленей (скребковый стержень без резонатора 112.211);

8. трещотка-игрушка из 21 деревянной пластины, нанизанной на одну веревку (шнуровые погремушки 112.111);

9. хлопушка-клаппер для отпугивания волков (соударяемые идиофоны 111.1).

Названные нами идиофоны имеют в культуре нганасан несколько функций. Наиболее важная — охранительная — состоит в отпугивании злых духов путем звучания инструментов (звоном колокольчиков и металлических подвесок на детской и женской одежде, позвякиванием погремушек либо скребущим звуком у колыбели младенца). Сигнальная функция инструментов используется пастухами при выпасе оленей для отпугивания волков и диких животных, для информации о местонахождении стада. Нельзя не говорить и об эстетической функции инструментов (представление нганасан о красивой женщине неразрывно связано с ее «звенящей одеждой» и «звенящей упряжкой»). Нужно сказать, что многие из этих древних функций были постепенно утеряны и в период сбора данных об инструментах информанты затруднялись определить значение инструмента либо указывали автору статьи, что инструмент есть «детская игрушка», хотя ранее его делали с охранительной целью.

Комплекты фоноинструментов на одежде и на оленьей упряжи дошли до настоящего времени главным образом благодаря музейным коллекциям. Так, многочисленные образцы традиционной одежды нганасан и образцы оленьей упряжи опубликованы в каталогах коллекций Таймырского краеведческого музея и Этнографического музея на озере Лама [Симанкова 2006, Крашевский 2010].

Класс аэрофонов (духовых инструментов) представлен различными видами свистков:

1. язычковый аэрофон *дебту чуо сю-чарса* «гусиное крыло свистит» (индекс 421.221) (фото 1);

2. сердечниковый свисток *лянсэ сю-чарса* «тальник свистит» (индекс 421.2);

3. цилиндрический свисток-флейта из трубчатой травы *аника нэтэ сю-чарса* «большая трава свистит» (индекс 421.11);

а также жужжалками, в прошлом выполнявшими магическую функцию по установлению связи с ветром и миром мертвых:

4. вихревой аэрофон *сани-херы* («игрушка-юла»), упрощенно представляющий пуговицу (в более редком варианте — пропеллер) из мамонтовой кости или из дерева, вращающуюся на нитке в своей собственной плоскости (индекс 412.21) (фото 2);

5. вращаемый аэрофон *биэ-херы* («ветер-юла»), представляющий собой деревянную лопасть на длинной веревке, вращающуюся вокруг собственной оси (индекс 412.22) (фото 3).

Свистки использовались в качестве охотничьих манков (так, свистком из гусиного пера приманивали линных гусей в период летней охоты на водоплавающую птицу), затем функция манка исчезла (в связи с использованием на охоте огнестрельного оружия). Об имевшейся в прошлом магической функции жужжалок упоминает Т. Оямаа [Оямаа 1990, 30—31]. Кроме того, аналогичные инструменты со сходными функциями зафиксированы в других самодийских культурах (например, ненецкой и селькупской). В период сбора информации об инструментах автором статьи как свистки, так и жужжалки уже интерпретировались информантами-нганасанами в качестве детских игрушек.

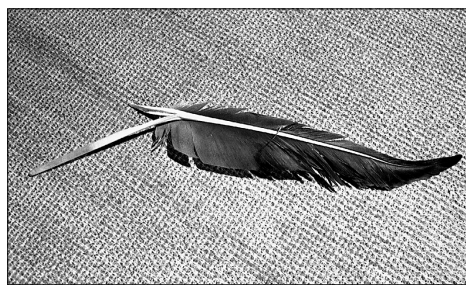

Фото 1

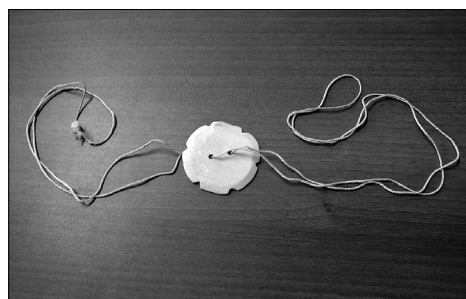

Фото 2

Фото 3

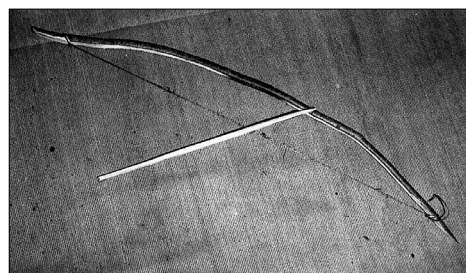

Фото 4

Свистки были недолговечными из-за непрочности материала, из которого их изготавливали (травы, птичьего пера, молодой коры кустарника, срезанного весной). Они использовались однократно с определенной целью (охота) и после применения выбрасывались как не представляющие особой ценности простые орудия, которые в любой момент можно сделать снова. В частности, нганасанин Дюлсымяку Костеркин говорит: «На гуся охотиться идем — гусиное крыло с собой берем... Потом из пера манок делаем. Манок манит гусей, чтоб поближе прилетели... Охотники на манке свистели, чтобы гусей поближе приманить. Манок по-нганасански называется *нягитанся*, это значит — он “гусей поближе тянет”» [ПМА 1990]. Такое отношение к звуковому орудию (когда инструмент возникает из небытия в момент фонации в связи с практической потребностью, легко изготавливается для временного использования из подручного материала, не хранится специально), свидетельствует о его архаичности [Шейкин 2002, 47—48].

Класс хордофонов представляют уникальные музыкальные инструменты:

1. «поющий лук» *кэйцинтуо динтэ* (индекс 311.121) (фото 4);
2. жильная струна-звенелка *сечи кирирэ* (индекс 31).

Ввиду особой уникальности названных хордофонов остановимся на их описании подробнее.

Название *кэйцинтуо динтэ* с нганасанского языка переводится буквально как «поющий лук». Процесс изготовления музыкального лука и игра на нем были продемонстрированы автору статьи Дюлсымяку Костеркиным в 1989 г. [ПМА 1989]. Музыкальный лук делают из белого тальника *нирку хуа*, стрелу — из кустарника *мунку хуа*, тетиву лука сплетают из оленьих сухожилий. Примерные размеры инструмента таковы: лук — около 1 м длиной, стрела — до 30 см. Тетива лука сплетается из двух тонких пучков оленьих сухожилий, каждое из которых предварительно смачивается слюной и скручивается. Изготовление тетивы — довольно длительный процесс, может занимать несколько часов.

При игре на музыкальном луке исполнитель, зажимая один конец лука зубами и придерживая другой конец левой рукой так, чтобы натянутая стру-

на была сверху, специальной палочкой (стрелой лука *бизи*) ударяет по струне. При этом начинают вибрировать струна и корпус лука, а ротовая полость музыканта выступает в качестве резонатора. Звук получается очень тихий, он отчетливо слышен только самому исполнителю — поэтому музыкальный лук является инструментом только для личного музицирования. Ударяя по струне в разных местах, исполнитель может изменять высоту звука, а используя разные приемы звукоизвлечения (удар сверху или снизу, трение по струне палочкой в разных направлениях, щипок) — значительно изменять тембр звука. Меняя положение языка и губ, исполнитель добивается изменения высоты и тембра звука, поэтому игра на музыкальном луке схожа с игрой на варгане. Возможно исполнение и без стрелы (тогда используется прием «пищикатто»).

Струна *сечи кирирэ* (букв. перевод «жила звенит») скручивается из оленьих сухожилий, длиной около 50 см. Музыкант, зажимая один конец струны в зубах, накручивает другой ее конец на пальцы левой руки, натягивая струну. Звук извлекается при помощи стрелы *бизи* или пальцами свободной руки приемом «пищикатто». Рот выполняет роль резонатора, как и при игре на музыкальном луке.

Необходимо сказать, что исполненные на «поющем луке» и «звучащей жилке» композиции Дюлсымяку Костеркина отличаются завершенностью и разнообразием музыкальной формы [Голоса тундры 3]. В них проявлена эстетическая функция музыки, связанной с досугом и удовольствием человека.

Музыкальный лук и музыкальная жила (в том числе нганасанские) как простейшие хордофоны, прообразы всех будущих разновидностей цитр и лютен у народов Сибири, рассмотрены в монографии Ю. И. Шейкина «История музыкальной культуры народов Сибири» [Шейкин 2002, 116—166]; исследователь указывает на обрядовые функции музыкального лука как «шаманского» инструмента у большинства сибирских народов. Надеемся, что представленные в нашей статье соображения внесут дополнительные сведения в интереснейшую тему эволюции музыкальных инструментов.

Подводя итоги описания системы звуковых и музыкальных инструментов нганасан, необходимо акцентировать важнейшие моменты, которые могут иметь значение для изучения инструментов в культурах других народов Сибири.

«Экологическая» по своему происхождению, связанная с природой культура охотников на дикого оленя демонстрирует нам такие характеристики, как целесообразность (экономность) и функциональность. Этими качествами обуславливается и музыкальная культура нганасан в целом, а также ее сегменты, связанные со звуковыми орудиями и музыкальными инструментами.

Целесообразность ярче всего проявляется при рассмотрении архаических инструментов нганасан, связанных с хозяйственной деятельностью. Она обнаруживается в небольших размерах инструментов, в большинстве своем являющихся сезонными (например, свистки, которые изготавливаются только в весенне-летний период), их недолговечности (могут быть выброшены после использования), легкости изготовления, отсутствии особого к ним отношения, а также в том, что орудие легко изготовить из подручных материалов либо использовать в качестве инструмента предмет материальной культуры.

Инструменты, связанные с ритуалом, напротив, предназначены для длительного использования. Они имеют большую ценность в культуре, изготавливаются с соблюдением специально обусловленных процедур из особо ценных материалов (металл, бивень мамонта, особенное «предсказанное» во сне шамана дерево или животное), специально украшаются орнаментами и подвесками. Это уже не архаичные, а традиционные инструменты, окруженные почитанием и табуированным отношением. Нам кажется, что к ритуальным инструментам должны быть отнесены не только шаманские атрибуты, но и звуковые орудия, имеющие функцию оберега и охранительную (колокольчики и бубенцы на одежде и упряжи, погремушки на колыбели младенца и т. д.), а также служащие для коммуникации с другими мирами (вихревые и вращаемые жужжалки).

Функциональность обнаруживается в четкой предназначенности инструментальных фонаций, связанных

с ритуалом либо с хозяйственной деятельностью (охота и выпас оленей), а также являющихся оберегом. Проявление эстетической функции инструмента — как в случае с музыкальным луком и «звучащей жилой» — является, скорее всего, «забвением» его первоначальной ритуальной функции. То же самое явление — забвение изначальной функции инструмента — проявляется при переходе инструмента в разряд детских игрушек.

В целом анализ системы музыкальных инструментов и звуковых орудий нганасан приводит нас к выводу, что упомянутая нами в начале статьи оппозиция **сакральное/профанное**, формирующая различия в отношении к инструменту в культуре, соотносится с оппозицией **традиционный инструмент/архаичный инструмент**. В целом данное разделение вписывается в концепцию регионально-исторической типологии музыкальных инструментов Ю. И. Шейкина, согласно которой архаичные инструменты — это «часть предметного мира этноса, которую называют просто «звуковые инструменты» или «псевдоинструменты». Возникающие только в связи с практической необходимостью в моменты фонации, эти инструменты могут бесследно исчезать, из-за чего создается впечатление об их неуловимости [Шейкин 2002, 47]. Исследователь определяет отличительные признаки архаичных инструментов: мобильная структура и нестабильные размеры инструмента, одноразовость (или временность) использования, легкое изготовление инструмента, а также особая природа звукового орудия как условно-фонического предмета с единственным звуковым амплуа [Там же, 48]. В культуре нганасан архаичными являются инструменты, не связанные с ритуалом (свистки из тальника, травы, гусяного пера, «звонящая жила» и другие).

Традиционными инструментами являются закрепленные в культуре следствия избирательной акустической практики этноса, которые отвечают нескольким критериям: наличие специального названия инструмента, хранение инструмента в качестве важного предмета, наличие сведений о нем в фольклоре, отношение инструмента к обрядовой и ритуальной практике, соответствие

технологии изготовления техническим возможностям этноса [Шейкин 2002, 48—49]. Согласно этим признакам, нганасанские инструменты с ритуальной функцией, а также профессиональные инструменты шамана являются традиционными инструментами.

Вопрос заимствований в инструментальной сфере нганасанской культуры должен и может быть поставлен в связи с традиционными инструментами (в первую очередь, с шаманским бубном, который во многом сходен с тунгусским). Этот вопрос, весьма важный и интересный, может быть темой для дальнейшего исследования.

Литература

- Бродский 1982 — Бродский И. А. Нганасанская музыка: Аннотация к пластинке / И. А. Бродский. М., 1982. 2 грп. м с30-17651003.
- Голоса тундры 3 — Голоса тундры. Музыка нганасан / сост. О. Э. Добжанская. Вып. 3. Дудинка, 2007.
- Грачева 1981 — Грачева Г. Н. Шаманы у нганасан // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. Л., 1981. С. 69—89.
- Грачева 1984 — Грачева Г. Н. К этнокультурным связям нганасан / Г. Н. Грачева // Этнокультурные контакты народов Сибири. Л., 1984. С. 84—98.
- Добжанская 2005 — Добжанская О. Э. Система традиционных инструментов нганасан и некоторые палеоазиатские параллели // Фольклор палеоазиатских народов: Материалы и сообщения междунар. конф.: 26—30 ноября 2003 г. / [Редкол.: А. П. Решетникова (отв. ред.), О. Н. Борисова]. Якутск, 2005. С. 110—113.
- Добжанская 2008 — Добжанская О. Э. Шаманская музыка самодийских народов Красноярского края. Норильск, 2008.
- Добжанская 2009 — Добжанская О. Э. Шаманские фоноинструменты самодийских народов: типология в контексте ритуального функционирования // Традиционная культура. 2009. № 3. С. 92—104.
- Долгих 1978 — Dolgikh B. O. Nganasan Shaman Drums and Costumes // Shamanism in Siberia; ed. by V. Dioszegi & M. Hoppal. Budapest, 1978. P. 341—351.
- Крашевский 2010 — Нганасаны. Культура народа в атрибутах повседневности: каталог Этнографического музея на озере Лама / авт. идеи И. Лисс; текст О. Р. Крашевский. Норильск, 2010.
- Попов 1984 — Попов А. А. Нганасаны: Социальное устройство и верования; отв. ред. Г. Н. Грачева, Ч. М. Таксами. Л., 1984.
- Симанкова 2006 — Нганасаны // Традиционная одежда коренных народов Таймыра: Каталог коллекций музея / сост. Л. А. Симанкова. Таймырский окружной краеведческий музей. Вып. 1. Дудинка, 2006. С. 6—24.
- Симченко 1976 — Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. Этнографическая реконструкция. М., 1976.
- Оямаа 1990 — Ojamaa T. The Nganasan sound instrumentary. Tallinn, 1990.
- Прокофьева 1961 — Прокофьева Е. Д. Шаманские бубны // Историко-этнографический атлас народов Сибири. М.; Л., 1961. С. 435—490.
- Хорнбостель 1987 — Хорнбостель Э. М. Систематика музыкальных инструментов // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. М., 1987. Ч. 1. С. 229—261.
- Шейкин 1996 — Шейкин Ю. И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996.
- Шейкин 2002 — Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М., 2002.

Сокращения

ПМА 1989 — Полевые материалы автора. Таймырский автономный округ, Усть-Авам, август 1989 г. Участники музыкально-этнографической экспедиции 1990 г.: Ю. И. Шейкин (руководитель), Е. А. Хелимский, О. Э. Добжанская, Т. Оямаа, А. Линтроп, Х. Релве.

ПМА 1990 — Полевые материалы автора: Видеозапись интервью с Дюлсымаку Костеркиным. Новосибирск, апрель 1990 г. Участники музыкально-этнографической экспедиции 1990 г.: Ю. И. Шейкин (руководитель), В. С. Никифорова, О. Э. Добжанская, Т. Оямаа.

Summary. The aim of the article is to describe Nganasans traditional musical instruments and sound tools with the help of methods of the organological systematics by E. von Hornbostel and C. Sachs. The author reveals the main organological classes (idiophones, membranophones, hordophones, and aerophones) among Nganasan instruments. The article contains new information about Nganasan names of instruments with their translation into Russian, functions of instruments, how to play them, etc.

Key words: Nganasans, indigenous Arctic ethnic groups, musical culture, musical instrument, sound tool, traditional instrument, archaic instrument, shaman's attribute, ritual instrument, idiophone, membranophone, hordophone, aerophone.